

Елена Павлова

КОГДА первая картина японского режиссера Нагиса Ошимы «Город любви и надежды» (1959) увидела мир, в кинематографических кругах немедленно разразился скандал. Не понравился слишком натуралистичный финал. До такой степени не понравился, что даже дебютом эта лента официально признана так и не была. Премию гильдии режиссеров «За лучший дебют» в 1960 году получило второе творение Ошимы, названное создателем «Повесть о жестокой юности». Популярность набирала обороты, будучи постоянно сопряженной с различными скандальными историями. На родине Ошиму запрещали, его фильмы шли вторым экраном, и в то же время о нем говорили как о лидере «новой волны» японского кино и награждали на международных кинофестивалях в Чикаго и Каннах. Российскому зрителю хорошо известна его лента «Империя чувств», которая даже после мирового признания показывалась в Японии с купюрами. В Москве сеансы предваряло записанное на пленку вступительное слово авторитетного киноведа. Следом в России вышла не менее вольная «Империя страсти», получившая в 1978 году приз каннского МКФ за лучшую режиссуру.

Последняя картина Нагиса Ошимы — «Табу», или «Гохатто», что в переводе с японского означает «запретный», как и предыдущие ленты мэтра просто наэлектризована сексуальностью. Ошима приоткрывает завесу перед внутренней жизнью самурайского «эскадрона смерти» Синсенгуми. В 1865 году жители

НАРУШАЯ ЗАПРЕТЫ

«Табу» Нагиса Ошимы в московском прокате

Независимая & 243 - 2000 - 16 авг? - с. 7

Страны восходящего солнца категорически не хотели нарушать свою внутреннюю изоляцию. Для обороны от внешнего мира, а также для поддержания порядка в стране и существовало самурайское ополчение Синсенгуми. Более замкнутой организации придумать невозможно. О ней и рассказывает Ошима.

Главный герой «Табу» — молодой Содзабуро Кано, которого сыграл семнадцатилетний дебютант Рюхэи Матсуда. Его демоническая и женоподобная красота привлекает многих самураев Синсенгуми. Однако фильм не о мужеложстве. И тем более не о любви мужчины к женщине (однопольчанам так и не удалось соблазнить юношу прелестями специально выбранной для этой невыполнимой миссии гейши). Фильм просто о любви как о проявлении человеческой сути. За внешней дисциплиной и жесткостью самураев легко распознать душевную чуткость и умение ценить красоту, которое граничит подчас с необузданными страстями и разрушительной силой ревности. Новобранец Кано стал «роковым мужчиной» в обществе самураев. Это даже смешно: вплоть до командного состава все втайне или наяву мечтают разделить с ним постель. Но для Ошимы проблема гомосексуализма — не первостепенная. Японский режиссер в отличие от многих своих коллег не спекулирует на зрительском интересе к этой теме. Его картина —

Содзабуро Кано в исполнении Рюхэи Матсуда.

всего лишь ностальгический взгляд в прошлое. Что ж поделаешь, если в замкнутых обществах — будь то монастырь или военное подразделение — однополая любовь была и остается обычным делом? Захоти режиссер снять картину о проблемах подростков в современной школе, вышло бы не менее поэтично. В «Табу» очень мало открыто натуралистичных сцен. Для Ошимы куда важнее традиционная для японца способность (умение?) любоваться пейзажем. В фильме это живой колорит Японии середины XIX века, так что кожей ощущаешь прохладу ночного воздуха у синей воды. Ошима дарит нам необъяснимую в своей первозданности мечтательность, потребность в таинственном и новом, которая испокон веков томит всех одинаково.

И еще в «Табу» есть необычайной красоты легенда о любви и верности, рассказанная одним из самураев капитану Тосидзо Хидзикате (Такеши Китано). Это притча о том, как призрак погибшего самурая возвращается к тоскующему путешественнику, некогда спасшему воину жизнь, и о том, что тогда была весна и цвели хризантемы. Вокруг этой завораживающе мистической истории, наверное, и выстраивается общая гармония фильма. «Табу» вообще наполнено оригинальной символикой. Хотя, может быть, это только кажется нам, людям слишком далеким от древней восточной культуры. Тем не менее сам Ошима говорит: «В финальной сцене Хидзиката со словами «Кано слишком красив» срубает мечом цветущее дерево вишни. Его жест символизирует, кажется, конец эпохи самураев». И тут же добавляет: «Впрочем, эта сцена открыта для интерпретаций».

16.08.2000
Ошима Нагиса
(Ошима)